

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

2 место

Конкурсное произведение 39. ["Hieronymus"](#)

была ли здесь волглая темнота
была ли здесь иволга
налита
по горлышко узкое долгим о
где смерть вынимала моё нутро

чтоб пальцами в алое
чтоб не разлей вода
мне ливень летел как яблоко мимо рта
всем телом текучим выталкивая на свет
всё то чему в мире названий нет

и кто-то стоял по жабры в тугой тоске
огромной ракушкой на песке
неслышимым ухом где звуки горят внутри
где жизнь моя иволга
ивовой же кости

и вот по весне выплывает протяжный звук
из плоти шершавой

из мерзлых рук -
не птица но древо пернатое до корней
живее всех мертвых
румянее и белей

и нет никакого зеркала
из пустот
о чем-то своём бормочет безумный рот
и добрый босх склоняется надо мной
и пишет свет
до его разделения с темнотой

3 место

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что планоно
чинил уюты, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платьишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

4 место

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен –
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво – волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.

И лодка меня качает.

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завыли сирены, я была дома одна.
Завыли сирены,
и сразу не стало дня.
Только что было светло на улице,
осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?
мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявлении?
Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не взаправду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? –
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Конкурсное произведение 288. ["Тим"](#)

... и лапками всплеснет паук,
и всколыхнется паутина
кругами, будто на плаву
текучих дней, неотделима

от берегов осенних рам
и глубины прохладных стекол.
Твоей улыбки тонкий шрам
и теплый выдох – самотеком,
за каплей капля,
капля,
кап –
уходят в тихую обитель
животворящих чутких лап,
безузелковых тонких нитей.
За каплей капля,
капля,
кап –
от нежных кружев до рогожки.
Ни вспомнить, ни забыть никак
тепло младенческой ладошки.
И знаешь – час неотвратим:
на дне оконного колодца
вдруг неулыбчивый твой Тим
заплачет...

И зима начнется.

Конкурсное произведение 383. ["По декабрю"](#)

Ночь. Охрипшая мансарда.
Тень ольхи дугой.
Ветка выпала из сада. -
Вздрагнет под ногой.

Огонёк, далёк и редок,
Погасила мгла.
Сколько нас, таких же веток,
Сгинет до тепла.

Вьюга мечется по скату.
Дом со Спаса пуст.
Сколько лет осталось саду
Слышать веток хруст?
Быть земным, обыкновенным,
Нежиться в листве...

...

Дом в посёлке довоенном.
Дверь, подпёртая поленом.
Свет

Конкурсное произведение 182. ["Сон кувшинки, снящийся мне"](#)

1.

как разучиться взгляду,
вымолчаться до речи?
терпкого винограда
смуглые зреют плечи
так далеко, что рядом
даже коснуться нечем -
горьким своим,
огромным,
бесчеловечным.

что за словами длится,
не оставляя следа?
если на наших лицах
плещется слепок света,
словно вода в копытце -
так тяжело и слепо...

выпей до дна, мой братец,
видится после смерти -
жизнь прошла незаметно,
жизнь была
не за этим.

2.

кувшинку на воде зовут мене,
качается под музыку извне
огромного невидимого сада.
ей света нет -
и большего не надо.

кувшинка превращается в кувшин,
шипящий выдох, проверь жи-ши,
дыши и виноград неси в ладонях -
он стал вином,
он сам себя не помнит.

но помню я, и голос невесом,
и жизнь течёт под веками, как сон,
под каменными плотными веками -
течёт-течёт,
себя перетекает.

и человек - качание и свет,
и воздух в лепестках, которых нет,
и - сущего простой однофамилец,
и сон кувшинки,
что мне приснилась.

